

О ТИПОВОЙ И ВИДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ПРЕССЫ И ЕЕ МАТЕРИАЛОВ

В исследовании прошлого важную роль играют периодическая печать и ее материалы, которые используются учеными как особый исторический источник, формировавшийся и функционировавший в конкретных исторических условиях. Важными преимуществами прессы являются периодичность представления ею информации (из номера в номер), указание на авторство и тематическая рубрикация материалов, наличие таблиц, графических элементов и фотографий, иллюстрирующих и дополняющих представляемые в текстовой форме сведения. Тематическое и жанровое разнообразие публикаций в своей совокупности дает представление о жизнедеятельности людей в определенный период истории, позволяет устанавливать факты, уточнять детали событий и реконструировать условия, в которых они происходили.

Но, несмотря на перечисленные достоинства, пресса недостаточно продуктивно используется в качестве исторического источника. Главной причиной этого, на наш взгляд, является нечеткое определение типовой и видовой принадлежности периодической печати и ее публикаций. По традиции, сложившейся в советском источниковедении, пресса считалась письменным источником и рассматривалась как комплексный или массовый источник, содержащий материалы различной тематики, жанра и авторства. Основными критериями для выделения периодической печати в одну общую группу Л. Н. Пушкарев считал форму публикации, большой тираж, усвоение медиаинформации «громadным количеством читателей» и «невиданную действенность опубликованных в газете фактов, идей, лозунгов»¹.

Попытку разграничить собственно прессу и ее публикации в свое время предпринял С. С. Дмитриев, введя в научный оборот термин «текст-источник», под которым им подразумевался материал, содержащийся в том или ином издании. Ученый выделил два основных и взаимосвязанных подхода к изучению прессы: первый предусматривал всестороннее изучение органа периодической печати как целостного источника; второй – обнаружение и изучение в органе печати отдельных текстов, служащих источниками по интересующей исследователя теме². Развивая данную мысль, некоторые исследователи теории и истории журналистики поспешили разграничить сферу применения данных подходов, отнеся первый подход к компетенции историков печати, а второй – к ведению представителей «других исторических наук, для которых периодика сама выступает

источником»³. Хотя С. С. Дмитриев, на которого ссылался цитируемый автор, неоднократно указывал, что оба подхода изначально взаимосвязаны.

Изучение научной литературы по данному вопросу позволило сделать вывод о неоднозначности позиций о том, к какому типу источников относиться собственно периодические издания в их материальном воплощении: являются ли они вещественными, письменными источниками или представляют собой переходный – вещественно-письменный источник (по аналогии с монетами, печатями и проч.). Одни исследователи рассматривают в качестве источника периодическую печать, другие – материалы прессы. Нет ясности и в определении источникового статуса не только совокупности публикаций, содержащейся в газетах или журналах, но и каждой отдельной публикации: может ли она рассматриваться как самостоятельный источник или только как неотъемлемая составная часть прессы (отдельного издания).

Интерес представляют работы, авторы которых пытаются внести свою лепту в решение этих сложных источниковедческих вопросов. Так, например, А. В. Бочаров и К. В. Скобелев считают, что отношение к прессе зависит от выбора типа исследовательской модели ее изучения. Так, нарративный тип представляет собой пересказ и комментирование публикаций по теме без предварительного приобретения знаний об изучаемых фрагментах действительности. Дедуктивный тип предполагает поиск и критический анализ медиаматериалов для дополнения уже имеющегося знания. И в том и другом случае предметом исследования является не пресса, а ее публикации. Индуктивный тип, нацеленный на изучение социокультурной и дискурсивно-языковой специфики печатных СМИ, заставляет сосредотачивать внимание именно на прессе, как одном из воплощений и проявлений общественного сознания⁴. Излагая данный подход, ученые не используют термин «источник», заменяя его более обтекаемым выражением «предмет исследования», что, при всей заманчивости их идеи, не позволяет внести необходимую ясность в решение вопроса об источниковом статусе печатных СМИ и их материалов.

Более категорично, но определенно на данную тему высказывается В. М. Рынков. В своих статьях ученый последовательно проводит мысль о неправомерности устоявшейся традиции, когда в качестве единицы источниковедческого анализа выделяется отдельное газетное или журнальное издание. Такой подход помогает решить лишь некоторые исследовательские задачи, но не позволяет выявить весь информационный потенциал прессы и определить круг видов источников, содержащихся в периодике. Анализ источников, – резюмирует ученый, – подменяется анализом самих изданий⁵, а классификация периодики как исторического источника – типологией СМИ. Выделение же периодической печати в особый вид письменного источника по совершенно иным, чем у других видов, основаниям,

нарушает важнейший логический принцип любой классификации⁶. Печатные СМИ исследователь считает одновременно и местом и способом публикации источников, поскольку пресса «не является комплексным источником, но представляет собой комплекс источников». Ученый предлагает в качестве «источниковой единицы» рассматривать не издание в целом (газета, журнал), а каждую отдельную публикацию, что должно помочь «определить все многообразие опубликованных в прессе материалов и специфику каждого из них»⁷. Позиция В. М. Рыкова соответствует и нашим собственным взглядам на источниковый статус прессы и отдельных публикаций. Периодическая печать, по нашему мнению, представляет собой вещественный источник, а газетные материалы должны быть отнесены к отдельному виду письменных источников, обладающему специфическими видовыми признаками, среди которых основным является размещение их в средствах массовой информации. Такое разграничение позволяет более четко определять методы их исследования.

Так, например, применение структурно-генетического метода к изучению прессы как вещественного источника позволяет проследить изменения внешнего вида издания, его структуры, содержания в соотносительности с условиями, в которых происходило развитие или трансформация этого СМИ, и факторами, оказывавшими влияние на этот процесс. Сравнительно-сопоставительный анализ разных по типу печатных средств массовой информации (например, русскоязычного и издания на национальном языке, областных и районных газет) за один и тот же период дает возможность определить общее для этих масс-медиа, выделить особенности каждого из изданий, характерных для них как для представителей того или иного типа прессы, или уникальные, присущие только данному СМИ.

Многочисленность, тематическое и жанровое разнообразие медиаматериалов обуславливает необходимость использования метода классификации. В. М. Рыков предлагает разделять их на группы по тем же признакам, по которым систематизируются другие письменные источники, и выделять законодательные и иные нормативно-правовые источники; делопроизводственную документацию; информационно-повествовательные источники. В последнюю группу он включает сводки, обзоры, сообщения, объявления, заметки, хроники, информацию, рекламу⁸. Однако недостатком такой классификации, на наш взгляд, является то, что далеко не все публикации подпадают под такие видовые признаки. Так, например, новости, репортажи о событиях, очерки условно можно отнести к нарративным документам. Тогда как видовую принадлежность рецензий, проблемных материалов (корреспонденций, аналитических статей, комментариев), передовых статей определить сложно. К тому же законодательно-правовая и делопроизводственная информация составляет незначительный объем газетных публикаций и в основном публикуется в специализированных

сборниках и справочниках. Тогда как журналистские материалы за редким исключением нигде кроме СМИ опубликованы быть не могут.

На наш взгляд, данная классификация не учитывает принадлежность таких материалов к первоисточникам (оригинальные тексты, опубликованные только в данном СМИ) или вторичным источникам (перепечатки статей из других изданий). Процентное соотношение оригинального и дублированного содержания в прессе зависело от исторических и политических условий, от квалификации, творческого потенциала и степени свободы сотрудников редакций, от места, которое то или иное издание занимало в иерархии, например, советских СМИ. Безусловно, на мироощущение и мировосприятие аудитории влиял весь комплекс материалов. Но для ученого, изучающего региональную историю, интерес представляют, прежде всего, оригинальные публикации, созданные на местном материале и силами местных авторов, отражавшие специфику региона и особенности менталитета его населения. Поэтому более распространенной и продуктивной, на наш взгляд, является классификация публикаций по тематике, авторству, географии, масштабу описываемых событий, жанрам и другим признакам. Она существенно облегчает задачу исследователя, поскольку дает возможность продолжить работу уже с группами источников, выделенных по заданным параметрам из содержания всех изученных изданий.

При исследовании материалов СМИ как исторического источника важным является определение исторического контекста, условий и причин формирования содержания СМИ в целом и создания отдельных материалов, влияния на этот процесс различных факторов, в первую очередь, политического и человеческого, а также цензуры. Внимание, на наш взгляд, следует обращать на то, насколько значимыми данные публикации были для аудитории, какую роль они играли в формировании общественного мнения и массового сознания, представлений людей изучаемой эпохи о действительности. Особый интерес в этом плане представляют опубликованные в газете письма читателей, содержащие эмоциональные реакции, критические замечания, пожелания и т. д.

Фронтальный анализ содержания периодических изданий (изучение всех сохранившихся номеров издания за исследуемый период) позволяет не только обнаружить значительное количество материалов, прямо или косвенно касающихся деятельности местных СМИ, отдельных персон или организаций, но и реконструировать общую атмосферу в стране и регионах в различные периоды истории, воссоздать настроения общества и определить степень влияния на них средств массовой информации. Такое исследование помогает выявить общие закономерности реакций аудитории на медиаконтент, описать процесс формирования общественного мнения, идеологических и культурных стереотипов, мифов, образов в сознании потребителей газетных материалов. Подобный анализ, по нашему

мнению, в некоторой степени позволяет прогнозировать то, как будет происходить в дальнейшем формирование исторического сознания, представляющего собой осмысление нацией, народом своего бытия на основе имеющейся системы знаний об истории, своего прошлого и жизненного опыта, предназначенного для передачи потомкам.

---

¹ Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 227.

² Дмитриев С. С. Периодическая печать // Источниковедение истории СССР / Под ред. И. Д. Ковальченко. 2-е изд. М., 1981. С. 223-224.

³ Цыганаш Н. Г. Типология периодической печати и историческое источниковедение // Типология журналистики. Вопросы методологии и истории. Ростов: Изд-во Ростовского университета, 1987. С. 35.

⁴ Бочаров А. В., Скобелев К. В. Опыт разработки методики контент-анализа отражения крестьянской жизни в сибирской периодической печати начала XX в. (на примере газеты «Восточное обозрение» за январь 1905 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 58.

⁵ Рынков В. М. Периодическая печать: проблема дифференциации документальных и повествовательных источников // Документ в парадигме междисциплинарного подхода: Материалы II Всерос. научно-практ. конф. / Под ред. проф. О.А. Харусь. Томск: ТГУ, 2006. С. 203.

⁶ Рынков В. М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 45.

⁷ Там же. С. 46.

⁸ Рынков В. М. Периодическая печать: проблема дифференциации документальных и повествовательных источников. С. 204-205.

Р. В. Росляк

ПРОТОКОЛЫ ПРАВЛЕНИЯ ВУФКУ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ УКРАИНСКОЙ КИНОПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

В советские времена в украинском киноведении (думается, не только в украинском) сложилась не совсем хорошая тенденция. А именно: при написании истории отечественного кино использовался главным образом фильм-массив. Огромная же часть архивного материала оставалась вне зоны внимания исследователей.

Ясное дело, не ученые «пренебрегали» важными источниками развития украинского кино, и не они добровольно ограничивали себя в доступе к архивам. А соответствующие органы, которым было поручено следить за идеологической чистотой кинематографии – и не только в ее настоящем, но и в прошлом измерении. Ведь в архивных документах довольно объек-